

Репрезентация концептов ДУША и ДУХ в художественных картинах мира китайского и русского языков

Благовещенская Анастасия Александровна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики перевода, Институт международных отношений, истории и востоковедения, Казанский федеральный университет

E-mail: aablagov2008@mail.ru

Сатарова Лейла Хайдаровна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и практики перевода, Институт международных отношений, истории и востоковедения, Казанский федеральный университет

E-mail: sattarova1973@mail.ru

Зиннатова Диляра Маратовна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков, русского и русского как иностранного, Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева – КАИ

E-mail: Kh_dilyara@yandex.ru

Статья представляет собой краткое исследование концептов ДУША и ДУХ в китайской и русской языковых картинах мира. Цель статьи – выявить на примере литературных произведений особенности языкового представления национально маркированных единиц китайского и русского языков, которые отражают семантику понятий *душа* и *дух*. В исследовании были поставлены следующие задачи: 1) рассмотреть терминологический аппарат, который соотносится с темой исследования; 2) выявить языковые единицы, репрезентирующие понятия души и духа в обоих языках, и провести их семантический анализ, опираясь на художественные контексты. Гипотеза исследования: несмотря на некоторую общность концептов ДУША и ДУХ в китайской и русской лингвокультурах, понятия о душе и духе в художественной картине мира китайского и русского народов не являются идентичными, что связано не только с количеством лексем, входящих в структуру данных концептов, но и с несовпадающими значениями последних. В статье использовались сравнительный, структурный, описательный, контекстуальный методы исследования. Результаты исследования показали, что, хотя концепты ДУША и ДУХ занимают значительное место в китайской и русской художественной картинах мира, их можно осмыслить, только обратившись к истокам национального менталитета обоих народов.

Ключевые слова: языковая картина мира, художественная картина мира, концепт, душа, дух, национальная специфика.

Мысль, что язык является отражением мира, впервые зародилась у немецкого лингвиста В. Фон Гумбольдта, который утверждал, что «каждый конкретный язык, порождаемый энергией человеческого духа, создает особую – целостную и индивидуальную – модель действительности» [1], что привело к появлению термина «языковая картина мира», или «языковая модель мира».

В.А. Маслова, понимая под языковой картиной мира совокупность всех знаний, запечатленных в языковой форме, отмечает ее уникальность, поскольку образ мира, созданный определенной национальной общностью, всегда специфичен и исторически обусловлен в силу особенностей национальной культуры того или иного народа [3, с. 66]. Учитывая тот факт, что языковая картина мира является фактом национально-культурного наследия, отражающимся в языке, российскими лингвистами было введено понятие национальной языковой картины мира, исследование которой сопряжено с изучением характерных для того или иного языка стереотипных установок, именуемых концептами.

Одними из самых неоднозначных и сложных концептов в национальных картинах мира являются концепты ДУША и ДУХ. Причем специфика их репрезентации очень отличается в коллективном и индивидуально-авторском сознании. Последнее соотносится с понятием художественной картины мира, представляющей собой эмоционально-образное представление той или иной творческой личности о реальности, в связи с чем концепт приобретает новое содержание, построенное на чувственно-эмоциональном преломлении элементов национального образа.

К наиболее значимым концептам человеческой культуры и ключевым понятиям национальной картины мира, которые нашли отражение во всех языках, являются концепты ДУША и ДУХ, широко представленные в русской и китайской поэзии и прозе.

В русской художественно-языковой картине мира *душа* предстает в самых различных образах: как орган чувств и предчувствий; как материальный орган, как носитель этического идеала; как нечто, связующее человека с высшим духовным началом; как некое вместилище, тайник, сосуд, оболочка. Душа в русском национальном самосознании была органом внутренней, духовной жизни человека, его внутренним «Я», его сущностью, что имеет место и в индивидуально-авторской картине мира, в которой материальные блага человека и человечества в целом всегда отходят на второй план.

Русскими творцами художественного слова *душа* часто мыслится как субстанция, которая неотделима от тела, как регулятор психических и эмоциональных процессов личности. Например, «*Ка-залось, что душа пред ним виновна*» (Б. Ахмадулина) [5].

Душа, представленная в русском художественном дискурсе, мучается, плачет, помнит, думает. Иными словами, она наделена теми же свойствами, что и человек: «*Поэт, свеча, души отвер-стый плач*» (Б. Ахмадулина) [5]. Поэтому довольно часто в русской классической литературе лексемы *душа* и *человек* взаимозаменяемы: «*Каково было моей души положение, мой друг, сам отгадывай, ибо ты меня довольно знаешь*» (А.Н. Радищев) [5].

Душа в русской художественной лингвокуль-туре является мерилom этического начала. Так, В.А. Жуковский призывал «*таить в душе своей глас совести и чести*» [5].

С другой стороны, *душа* может отделяться от тела, что коррелирует с ее основным словар-ным значением («особая нематериальная бес-смертная сила, обитающая в теле человека, поки-дающая его во время смерти или сна» [4, с. 290]) и закрепляется в образе птицы: «*Когда смыкаешь ты ресницы, / Твоя душа себе берет / Прекрасный образ белой птицы...*» (А. Блок) [7, с. 255].

Концепт ДУША в русской художественной кар-тине мира следует анализировать с позиций рус-ской ментальности. Не случайно ведь появилось такое выражение как *русская душа* (понятие души не соотносится с другими нациями и народно-стями). Русская душа – это символ русского народа, его характера и менталитета, которые являются уникальным кодом русской нации. И эта особен-ность концепта ДУША очень ярко представлена в русской литературе. Вспомним бессмертные строки А.С. Пушкина: «*Татьяна (русская душою, / Сама не зная почему) / С ее холодною красою / Любила русскую зиму*» («Евгений Онегин») [5].

Таким образом, образ души, представленный в русской художественной картине мира, мыс-лится как с материальных позиций (душа как не-что осязаемое, материальное, вещественное), так и в контексте преломления с миром ирреаль-ным (душа как репрезентант смерти, сна). Если говорить о втором статусе души, то, «облекаясь в одежды» запредельного мира, она коррелирует с понятием духа.

Дух, в отличие от души, представляет собою неосознаваемую разумом субстанцию. Дух, кста-ти, не имеет множественного числа, в отличие от души. Если для слова *дух* и возможно употре-бление во множественном числе, то только с не-скольким сдвинутым значением («призрак»). Одно из значений лексемы *дух* – «бессмертное немате-риальное начало, лежащее в основе всех вещей и явлений, являющееся первичным по отношению к материи» [2, с. 289]. Но подобная интерпретация духа крайне редко встречается в русской художе-ственной картине мира. Например, «... некий дух повеял невидимо, / Повеял и затих...» (А.С. Пуш-

кин) [5]. Хотя следует отметить и метафорическую составляющую представлений о духе в данном контексте. Так, у А. Блока мы читаем: «*Вечный дух – властитель вышний тела – / Божеству под-властен, как оно*» [7, с. 256].

Однако, русские писатели в своих творениях чаще всего репрезентируют следующие значения слова *дух*:

- внутреннее состояние: «*Влачусь угрюмый, оди-нокий, / Окаменел мой дух жестокий, / И в серд-це жалость умерла*» (А.С. Пушкин) [5].
- моральная сила человека/коллектива: «... ваш ум / И здесь вникает в **дух** народный» (А.С. Пушкин) [5].
- смелость, решимость, мужество: «*Но дух имел он боевой*» (А.С. Пушкин); «*Высокий дух пылал в сем быстром взоре*» (В.А. Жуковский) [5].

В китайской языковой картине мира концепты ДУША и ДУХ имеют свою специфику и коренным образом отличаются от таковых в русском языке тем, что имеют несколько номинаций для их обо-значения.

В русско-китайских лексикографических источ-никах слово *душа* переводится посредством двух иероглифов – 灵 (ling) и 魂 (hun), т.е. душа – это 灵魂 (linghun). Однако, данную китайскую номинацию души, как отмечает Тань Аошуан, можно встре-тить либо в произведениях зарубежной литерату-ры, переведенных на китайский язык, либо в ху-дожественных произведениях китайских авторов, находящихся под влиянием западноевропейской или американской культуры. Что касается поэтов и писателей Поднебесной, которые идут по пути национальной самобытности, то они не использу-ют данную двухсложную лексему. Не найдем мы двухкомпонентный иероглиф 灵魂 и в классиче-ской китайской литературе, тем более – в древ-ней китайской поэзии. Однако, каждый иероглиф из этого двухкомпонентного сочетания можно уви-деть на страницах поэтических сборников, причем и иероглиф 灵, и иероглиф 魂 имеют коннотацию души как нематериальной субстанции, независи-мой от тела [7]. Но тем не менее современное ки-тайское слово 灵魂 (linghun) в китайско-русских словарях переводится как «душа» и семантически сходно с данным понятием, представляя невиди-мый орган чувств, отвечающий за психическое со-стояние человека.

她的话把觉新的心翻来覆去地熬煎着，把觉新的灵魂拷打着，不给它们一点休息。

«Ее слова снова и снова переворачивали серд-це Цзюэсина, терзали его **душу** и не давали ему покоя» (Ба Цзинь) [4].

两个人真可以说是达到完全的互相了解了：每个人再没有一点秘密，

再没有一个关得紧紧的灵魂的一隅

«Они, можно оказать, добились полного вза-имопонимания; у них больше не было тайн друг от друга; ни один уголок **души** одного не был скрыт от другого» (Ба Цзинь) [4].

Из приведенных выше примеров, взятых из романа китайского писателя XX века Ба Ци-

ня «Осень», ясно, что *linghun* – это объект в теле человека, который нельзя увидеть, но который отвечает за эмоциональное состояние человека и который может мыслиться как «вместилище» [8]. Подобная семантика *души* свойственна и русскому языку, что показывает следующий пример: «*В душе все силилось, росло покаянное, томящее чувство*» (В. Гроссман) [5]. Но в китайском языке функционируют еще три иероглифа, которые соотносятся с понятием души, – 神 (*shen*), 魄 (*po*) и 心 (*xin*).

神 (*shen*) – это то, что в русском языке обозначается лексемой *дух* в значении «сила», «решимость».

我们有时候想多笑几声也打不起精神。

«Иногда мы хотели бы лишний раз посмеяться, но не хватает *духу*» (Ба Цзинь) [4].

魄 (*po*) – это смертная душа, которая живет в теле, а после смерти человека уходит в землю. Однако, в художественном дискурсе китайской картины мира этот иероглиф не встречается.

Но третий иероглиф – 心 (*xin*), который переводится как «сердце», достаточно часто заменяет иероглиф 灵 (*ling*), т.е. «душа», что характерно и для русской лингвокультуры, где не только сердце может *болеть*, но и *душа*).

В китайской художественной картине мира сердце 心 (*xin*) и душа 灵 (*ling*) являются органами эмоциональной жизни и репрезентируют психологическое состояние человека. Они вмещают весь спектр чувств и эмоций, отражающих поведение человека, его внутреннее состояние, переживания, боль, тоску и т.п.

最近事冗心烦，人过于贪懒，因此少给你们写信。

«Сейчас я нахожусь в полнейшем смятении, *душа/сердце* ни к чему не лежит, поэтому стал реже писать вам» (Ба Цзинь) [4].

Таким образом, китайское и русское представления о душе во многом совпадают, хотя концепт ДУША в китайской художественной картине мира представлен большим количеством знаков (иероглифов).

Однако, у китайской души, представленной иероглифом 灵 (*ling*), можно выявить и другие значения, которые отсутствуют во внутренней форме лексемы *душа*. Так, в понятие 灵 (*ling*) входит еще и значение «ум, сообразительность»:

她对莫言说：这狗真灵，有时候开放读书入迷，叫不应，它就会跑进来，拽着他的衣裳把他拖走。

«Она сказала Мо Янь: «Этот пес такой умный! Когда Кайфан погружен в чтение и не откликается, он подбегает к нему и тянет за одежду» (Мо Янь). [5].

Как отмечает Тань Аошуан, в китайском сердце – 心 (*xin*) – также локализуется мыслительная деятельность человека. Сердце в китайской художественной картине мира – это не только центр эмоциональной, чувственной и нравственной жизни человека. Персонажи литературных произведений китайских писателей часто думают, соображают и даже считают сердцем [7].

温暖的春风吹散了他们心上的暗影。

«Теплый весенний ветерок разогнал мрачные *мысли*» (досл. «мрачные тени в их сердцах/на их душе») (Ба Цзинь) [4].

Итак, в русской художественной картине мира *душа* может существовать как вместе с телом, так и вне его. Но именно *душа* является вместилищем всех эмоций, ощущений, настроений, чувств. Дух – это некая нематериальная субстанция, которая может отражать как свойства отдельной личности, так и коллективное сознание нации. В китайской художественной картине мира ситуация с концептами ДУША и ДУХ является весьма запутанной и противоречивой, поскольку один и тот же иероглиф, семантика которого соотносится с душой/духом в русском ее понимании, может в разных контекстах иметь разные значения, которых намного больше, чем мы рассмотрели в данной статье. Но важной особенностью китайского представления о душе является отсутствие какой бы то ни было метафоричности, что свойственно русским концептам.

Литература

1. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. – М.: ОАО ИГ «Прогресс», 2000. – 400 с.
2. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. – СПб: Норинт, 2000. – 1536 с.
3. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
4. Национальный корпус китайской литературы // URL: <http://rucorpus.cn>.
5. Национальный корпус русского языка // URL: <https://ruscorpora.ru>
6. Нурутдинова, А.Р. Семантические заимствования: анализ сенсорно-перцептивного образования слов в современном китайском языке / А.Р. Нурутдинова // Язык. Культура. Перевод: межкультурная коммуникация в цифровую эпоху: Сборник научных трудов, Одинцово, 17–18 февраля 2022 года. Том Часть 2. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2022. – С. 34–39. – EDN SEMKTW.
7. Павлович Н.В. Словарь поэтических образов: В 2-х томах. Т. 1. – М.: Эдиториал УРСС, 2007. – 848 с.
8. Тань Аошуан. Китайская картина мира: Язык, культура, ментальность. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 240 с.

REPRESENTATION OF THE CONCEPTS SOUL AND SPIRIT IN THE WORLDVIEW OF THE CHINESE AND RUSSIAN FICTION

Blagoveshchenskaya A.A., Satarova L.H., Zinnatova D.M.

Kazan Federal University, Kazan National Research technical university named after A.N. Tupolev

This article is a brief study of the concepts of Soul and Spirit in the Chinese and Russian linguistic pictures of the world. The purpose of the article is to reveal the peculiarities of linguistic representation of nationally marked units' *soul* and *spirit* in Chinese and Russian worldviews represented in fiction. The following tasks were set in the study: 1) to consider the terminological apparatus that correlates with the research topic; 2) to identify the linguistic units that represent the concepts of soul and spirit in both languages and to

conduct their semantic analysis based on the artistic contexts. Hypothesis of the study: despite some commonality of the concepts of soul and spirit in Chinese and Russian linguocultures, the concepts of soul and spirit in the artistic picture of the world of the Chinese and Russian peoples are not identical, which is associated not only with the number of lexemes included in the structure of these concepts, but also with the inconsistent meanings of the latter. The article used comparative, structural, descriptive, contextual methods of research. The results of the study showed that, although the concepts DUSHA and SPIRIT occupy a significant place in the Chinese and Russian artistic pictures of the world, they can be comprehended only by turning to the origins of the national mentality of both peoples.

Keywords: linguistic picture of the world, artistic picture of the world, concept, soul, spirit, national specificity.

References

1. Humboldt W. Selected works on linguistics. – Moscow: Progress, 2000. – 400p.
1. Kuznetsov S.A. Big explanatory dictionary of the Russian language. – Saint-Petersburg: Norint, 2000. – 1536 p.
2. Maslova V.A. Lingvokulturology. – Moscow: Academia Publishing House, 2001. – 208 p.
3. National Corpus of Chinese Literature // URL: <http://rucorpus.cn>.
4. National Corpus of the Russian Language // URL: <https://ruscorpora.ru>.
5. Nurutdinova, A.R. Semantic borrowings: analysis of sensory-perceptual word formation in modern Chinese / A.R. Nurutdinova // Language. Culture. Translation: intercultural communication in the digital age: Collection of scientific papers, Odintsovo, February 17–18, 2022. Volume Part 2. – Moscow: Limited Liability Company “Rusains”, 2022. – P. 34–39. – EDN SEMKTW.
6. Pavlovich N.V. Dictionary of Poetic Images: In 2 volumes. Vol. 1. – Moscow: Editorial Urss, 2007. – 848 c.
7. Tan Aoshuang. The Chinese Picture of the World: Language, Culture, Mentality. – Moscow: Languages of Slavic Culture, 2004. – 240 c.